

Серра стояла словно в оцепенении, ее палец завис над кнопкой подтверждения запуска системы самоуничтожения Каменной Тюрьмы. Одно нажатие – и комплекс будет разрушен, а все, кто внутри, погибнут. Уже несколько минут она стояла без движения, не в силах нажать эту кнопку.

Сделай это! Кого заботит Люсия? Она предала тебя! Давай, сделай это!

Глубоко вдохнув, принцесса опустила руку. Но вместо того, чтобы подтвердить запуск, она щелкнула тумблером отмены. Издав негромкое «бип», световая панель потухла.

Она не могла закончить начатое. Как бы сильно ей ни хотелось остановить сбежавшего узника, она просто не могла обречь Люсию на смерть. Эта женщина была не просто телохранителем принцессы: она была ее наперсницей, близкой подругой. Что бы ни подвигло ее на такой поступок, наверняка ему имелось объяснение. И долг перед подругой требовал от Серры хотя бы выслушать ее.

Покинув тесный зал экстренного управления, принцесса вернулась в коридор. Она не боялась, что звук шагов выдаст ее присутствие: истошный рев сирен заглушал любое движение. Перейдя на легкий бег, она поспешила обратно в тюремную зону – на поиски Люсии.

Он ищет тебя. Ему не нужно слышать шаги, чтобы тебя выследить. Неужели ты искренне веришь, что найдешь Люсию раньше, чем он найдет тебя?

Принцесса понимала, что риск велик. Но она уже лишилась мужа и отца и не хотела потерять еще и лучшую подругу. Даже если придется вновь встретиться с монстром из детских кошмаров.

Она торопливо пробиралась по коридорам подземной темницы к тому месту, где икототчи поведала ей о предательстве Люсии. Но, не дойдя до цели, остановилась, заведя у дальней стены тело – там, где коридор изгибался под острым углом.

- Нет, – прошептала она, срываясь с места. – Нет!

Она опознала Люсию задолго до того, как склонилась над телом. Руки и ноги охранницы были вывернуты под неестественными углами, кости раздроблены. Но эти травмы – сущий пустяк по сравнению с тем, во что превратились ее лицо и череп.

Припав на колени перед телом подруги, Серра, однако, не проронила ни слезы. Вместо скорби она ощущала странное онемение, парализовавшее чувства и разум.

Это все твоя ошибка. Если бы не твоя жажда мести, ты бы не привела узника сюда, на Доан, и ничего бы этого не случилось. Люсия была бы жива.

Голос в голове твердил сущую правду, но Серра все равно ничего не ощущала. Как будто ее чувства, и без того травмированные смертью Геррана и Калеба, отключились окончательно.

Затем она вдруг осознала, что слышит странный пронзительный звук, перекрывающий рев сирены – совсем не похожий на гул светового меча, но ничуть не более приятный. Принцесса поднялась на ноги и, оставив изуродованное тело Люсии, пошла на источник шума.

Приближаясь, она могла слышать и другие звуки: стоны и рык, гневные возгласы и топот ног по каменному полу. Впереди сражались – но без бластеров.

Достигнув развилки коридоров, принцесса краем глаза уловила движение слева. Менее чем в двадцати метрах от нее на дальнем конце коридора различались две фигуры. Узника Серра опознала мгновенно. Вторую фигуру она видела впервые, но тоже узнала ее. Блондинка из рассказов Охотницы.

И они яростно сражались между собой. Узник был почти вдвое массивнее своей противницы, но атаковала именно она. Девушка размахивала мечом с двумя клинками, тогда как узник, насколько могла судить Серра, был безоружен. Не сводя глаз с противницы, он с опаской отступал. Она надвигалась неторопливо, пытаясь загнать его в угол и отрезать все пути к отступлению.

Но прежде, чем она сумела выполнить задуманное, узник выставил вперед руку, и с его пальцев сорвался фиолетовый разряд молнии. Девушка поймала разряд одним из клинков: тот впитал энергию, издав странный пронзительный гул – тот самый, который Серра слышала минуту назад.

Оба бойца были настолько сосредоточены друг на друге, что не заметили присутствия Серры. Ей следовало бы испугаться. Следовало развернуться и убежать – куда угодно, лишь бы подальше отсюда. Однако Серра ощущала спокойствие, глубоко укоренившееся в ней в тот момент, когда она обнаружила тело Люсии.

Не испытывая ни малейшего побуждения бежать, она неспешно вернулась к тому месту, где лежала ее подруга. Принцесса приподняла мускулистую женщину на запястьях и потащила по коридору назад, изнемогая под тяжестью груза.

Очень медленно, с трудом волоча свою ношу, она стала пробираться обратно к залу управления. Мышцы шеи, плеч и спины ныли от напряжения, но Серра не останавливалась. Ее физическая боль была такой же притупленной, как и скорбь по утраченной подруге.

Добравшись до зала управления, принцесса, однако, не остановилась у панели запуска системы самоуничтожения. Вместо этого она потащила Люсию дальше, через дверь в дальней стене, и с большим трудом затолкала в спасательную капсулу. Затем она вернулась к панели и отстучала код запуска. И в этот раз без колебаний нажала кнопку подтверждения.

Сигнал тревоги изменился. Вместо лязгающего трезвона, предупреждавшего о побеге заключенного, начался протяжный, заунывный вой.

Серра знала, что у нее есть всего несколько минут, прежде чем рванет первая серия зарядов, но она не могла заставить себя просто уйти. Пока не могла.

Время, казалось, замерло, когда она в ожидании застыла над приборной панелью. Минуты казались ей долгими часами. И, наконец, она ощутила под ногами легкую дрожь – донеслась ударная волна первого взрыва, прогремевшего на самых нижних уровнях тюремного комплекса. Через несколько секунд дрожь повторилась, затем еще раз...

Серра удовлетворенно повернулась и зашагала к спасательной капсуле. Разрушение Каменной Тюрьмы началось.

Ни один из прежних противников Охотницы не вызывал у нее столь острого чувства раздражения. Несмотря на световой меч, человек не желал сражаться. Он нырнул под фюзеляжи и перебежал от корабля к кораблю – от одного укрытия к другому, всегда на шаг

впереди нее. Она могла бы спрятать виброклинки и вместо них достать из складок одеяния бластеры, но прекрасно понимала, что ничего этим не выгадает. Противник был слишком проворен, чтобы можно было так запросто захватить его в прицел, а если ей все-таки это удастся, он с легкостью парирует выстрел световым мечом.

Иктотчи уловила движение в проходе между своим собственным кораблем и челноком, припаркованным по соседству, но в погоню не бросилась: вместо этого она ринулась параллельным курсом в надежде отрезать противнику путь с противоположной стороны.

Перемещаясь легкими, широкими шагами, она обежала корабль и собралась атаковать ничего не подозревающего противника. Но вместо этого едва не была обезглавлена световым мечом, пронесшимся ей навстречу.

Ноги Охотницы подогнулись, и она неловко повалилась на спину. Маневр был неуклюжим, зато спас ей жизнь. Смертоносный клинок просвистел в сантиметрах от уха, отхватив солидный шмат от ее рога, затем описал широкую дугу и вернулся в ладонь противника.

Не обращая внимания на острую боль в покалеченном роге, она стремительно вскочила на ноги, держа виброклинки наготове. Но противник не пожелал продолжить натиск и вновь скрылся за фюзеляжем ближайшего корабля.

Рана была неопасной: рога иктотчи не имели жизненно важных органов или крупных артерий. Даже полная потеря рога, хоть и станет причиной мучительной боли, не будет угрозой для жизни. Со временем отколота часть рога даже отрастет заново, не оставив ни единого напоминания о том, как близка она была к смерти в этом ангаре.

Так или иначе, она едва не погибла. Охотница осознала, насколько коварен противник: он специально показался ей на глаза, зная, что она попытается выйти наперерез и сама подставится под удар.

Она недооценила врага, и он воспользовался ее беспечностью, заставив совершить ошибку и заманив в ловушку, в которую она сама шагнула по доброй воле. Второй такой ошибки она не допустит.

Сет припал к земле за одним из кораблей, ловя ртом воздух. До определенной степени ему удалось нейтрализовать странную способность иктотчи блокировать Силу. С огромным трудом он все-таки дотянулся до Силы, но это усилие его полностью измотало.

И все равно она ослабила тебя достаточно, чтобы суметь уйти из-под удара.

Темный джедай нахмурился при воспоминании о том, насколько близок он был к завершению схватки. Но пришлось вновь подниматься на ноги и бежать дальше: он не мог оставаться на одном месте дольше, чем на несколько секунд, если не хотел преждевременно расстаться с жизнью. Он знал, что теперь она будет действовать осмотрительнее. Свой лучший шанс победить он упустил.

Иктотчи была слишком быстра, чтобы победить ее в открытом бою, – особенно пока она рвет его связь с Силой и замедляет реакцию. До сих пор ему удавалось избежать лобового столкновения, но он не мог убежать вечно. У него и так уже колело в боку, а легкие, казалось, были готовы взорваться. Если ситуация в ближайшие несколько минут не изменится, исход поединка будет предсказуем.

Словно в ответ на его молитвы, сигнал тревоги переменялся. Сету понадобился всего миг, чтобы осознать происходящее, и в его голове стал формироваться новый план побега.

Услышав, что сигнал переменялся, Охотница поняла, что у нее есть минут пять до того, как прогремит первый взрыв, и, вероятно, десять – прежде чем весь комплекс обвалится.

Ее противник тоже заметил перемену.

- Слыхала? – окликнул он откуда-то с противоположной стороны ангара. – Вся темница скоро рухнет нам на головы. Давай просто заберемся каждый на свой корабль и улетим, пока не поздно?

- У меня еще есть время, чтобы поймать тебя, – крикнула она в ответ, медленно двигаясь на голос. Судя по звуку, он прятался за дальним кораблем. – Ты измотан. Долго не продержишься.

- Я боялся, что ты это скажешь, – протянул он. Охотница выступила из-за корабля, получив возможность внимательно рассмотреть преследуемого ею человека.

Джедай небрежно облокотился на корпус челнока рядом с кормовыми дюзами. Он окинул ее взглядом, но не делал попыток спрятаться. Он просто стоял, поигрывая рукоятью меча в руке.

Охотница стала медленно приближаться, боясь угодить в новую ловушку. Но едва она сделала свои первые шаги, беловолосый мужчина вновь поднял руку и со всего размаху вонзил меч в корпус челнока. Забил фонтан искр, и лезвие на целый сантиметр ушло под бронированную обшивку.

Джедай снова ударил в ту же точку, и в этот раз сияющий клинок проник еще глубже. Только после третьего удара Охотница, наконец, поняла, что происходит. Световой меч вошел в обшивку достаточно глубоко, чтобы повредить одну из топливных магистралей челнока. Ее враг отскочил назад и припал к полу, когда случайная искра подожгла огнеопасную жидкость. Сотни крошечных металлических осколков, всего секунду назад бывших топливным баком, взметнулись в воздух. Челнок встал «на дыбы», его хвост на добрый метр подскочил над землей. Из разреза, оставленного световым мечом, повалили клубы сального черного дыма.

- Удивительное оружие, не правда ли? – заметил мужчина, наблюдая за тем, как икотти поднимается с земли. – Прорежет что угодно.

Его лицо было обожжено и оцарапано разлетевшимися обломками, но каким-то образом – вероятно, защитив себя Силой – он сумел остаться невредимым. Не дав ей ответить, джедай метнулся за край челнока и опять исчез из виду.

Несколько секунд спустя с дальней стороны ангара донеслось уже знакомое шипение светового меча, вгрызающегося в металл.

Охотница вскочила на ноги и бросилась на шум. Ей удалось преодолеть всего половину пути, когда помещение сотряс новый взрыв, повторно сбив ее с ног. Спешно поднявшись, она увидела, что и второй челнок выведен из строя.

Зная, какую мишень он изберет следующей, икотти повернулась и со всех ног побежала к «Сталкеру». Но, вывернув из-за фюзеляжа, она была вынуждена резко затормозить, поскольку ее противник уже стоял рядом с яхтой, любовно поглаживая обшивку.

- Что ты творишь? - прокричала Охотница.

- Хочу уйти живым, только и всего, - объяснил он. - А ты по неизвестным причинам жаждешь моей смерти.

- Ты сам напал первым, - напомнила она, - когда я поймала тебя на краже корабля.

- Простое недопонимание, - взмахом руки джедай отмел все обвинения. - Осталось всего два корабля. Забирайся в свой, а яхту оставь мне. Гарантирую: мы друг друга больше не увидим.

- Что, если я откажусь?

- Тогда я подорву твой челнок, а потом доберусь и до второго - и поглядим, сумеешь ли ты мне помешать. Подозреваю, что нет, так что мы оба застрянем тут, когда крыша рухнет нам на головы.

- Ты трус, - выпалила убийца. - Ты даже не захотел выйти и сражаться. Думаешь, я поверю, что ты готов пожертвовать жизнью, лишь бы поймать в ловушку нас обоих?

- Я реалист, - объяснил он. - В открытом бою меня ждет смерть. Под руинами темницы - тоже. Как ни крути, исход одинаков... но если я уничтожу корабли, то, по крайней мере, заберу тебя с собой.

Она не нашлась что ответить. Вполне возможно, джедай не лукавил: люди идут на отчаянные поступки, если их загнать в угол.

Внезапно мыслями Охотницы овладела изогнутая рукоять, висевшая у нее на поясе. Ее противник был не единственным обладателем светового меча. На мгновение она задумалась над тем, чтобы выхватить оружие темного владыки и с его помощью не дать противнику повредить корабль, но она быстро отмела эту идею. Она не обладала должными навыками и опытом: до недавнего времени она и меч-то в руках не держала. Но даже если попытаться - пока она добежит, кораблю уже будет нанесен непоправимый урон.

Тогда она стала прикидывать свои шансы добраться до последнего уцелевшего челнока раньше, чем враг выведет его из строя. Вполне возможно, Охотница опередит его: но пока она будет пробираться в кабину, он десять раз успеет распотрошить двигатели.

Наконец, она обдумала вероятность того, что он так и не исполнит угрозу. Даже в безнадежных ситуациях у людей не всегда хватает решимости, чтобы погубить свой последний шанс на спасение. Был весьма велик шанс, что он блефует. Но даже если так - много ли она выгадает, не поддавшись на блеф? Она ничего не знала о противнике: кто он, как попал сюда и, главное, зачем. Чего она добьется, убив его? И что потеряет, если отпустит? Единственная причина, до сих пор побуждавшая ее остаться, - твердая вера в то, что здесь она встретит свою судьбу. По сравнению с этим жизнь или смерть ее противника не значили ровным счетом ничего.

По пещере разнесся низкий, глубокий гул. Беловолосый качнулся на носках...

- Время уходит, - предупредил он, выгнув руку и прицеливаясь для удара.

- Ладно... По рукам, - прокричала иктотчи.

- Стой, где стоишь, - предупредил джедай, начиная осторожно пятиться.

Не сводя глаз с противницы, он приблизился к яхте и исчез за дальним бортом. Она слышала, как он возится с панелью доступа, взламывая системы защиты. Затем раздалось легко узнаваемое шипение опускающегося трапа. Мгновение спустя джедай вновь появился в поле зрения – в иллюминаторе пилотской кабины.

Охотница наблюдала за ним, понимая, что ничего не может сделать. В отличие от светового меча, ее виброклинки и бластеры не могли нанести серьезный урон обшивке яхты. На секунду она задумалась о том, чтобы достать световой меч и обратить трюк джедая против него самого. Но даже если ей удастся повредить корабль, это будет означать, что противник останется здесь, в ангаре, и непременно захочет ответить «услугой на услугу».

Двигатели яхты взревели: она медленно поднялась над землей и повернулась в сторону выхода, на мгновение зависнув под самым потолком пещеры. Взору Охотницы предстал королевский герб Доана на борту корабля... и силуэт беловолосого в кабине. Он с самодовольной улыбкой помахал убийце на прощание, и в следующую секунду мощные двигатели понесли корабль наружу. Яхта выпорхнула из ангара и исчезла в ночном небе.

Впервые в жизни Охотницы человек, которого она хотела убить, ускользнул от нее. Но плата за неудачу будет невелика, если ей удастся найти то, что она здесь ищет.

<http://tl.rulate.ru/book/64861/1737170>